

Минувшая суббота – вторая в этом апреле, впрочем, как и первая – была родительской субботой. В эти дни люди приезжают на кладбища, вспоминают умерших родных, вспоминают умерших друзей, вспоминают их жизненные пути. Кто на машинах, кто на общественном транспорте; кто-то – предварительно купив искусственные цветы. Продавцы этих цветов стоят на многих остановках, особенно на тех, на которых люди пересаживаются из городского общественного транспорта на пригородный.

Эти площадки, заставленные искусственными цветами, сразу привлекают внимание. Каких только цветов там нет! И одутловатые ромашки, и слегка заостренные лилии... Ассортимент, конечно, поражает разнообразием. Так же, как и цены. Они исчисляются сотнями рублей. Но, действительно, как же это тяжело! Приезжать с утра на остановку, раскладывать свой ассортимент и стоять. А погода может быть любая, поскольку родительские субботы всегда бывают в разные числа, так же, как и Пасха. И стоят эти люди, эти продавцы с загорелыми обветренными лицами и ждут каждого покупателя. Какой у них доход? Мы этого никогда не узнаем, как и не узнаем всю подводную часть нашей жизни, которая так была рядом и которую мы так и не увидели.

Когда-то моя бывшая преподаватель по черчению Елена Леонидовна, обладающая своеобразным характером, говорила: «Мне искренне жаль людей, работающих на рынке. Вынуждены пахать с утра и до вечера, чтобы заработать на кусок хлеба!» Эти слова были сказаны около двадцати лет назад. В то время еще были рынки под открытым небом, а торговые центры еще только-только появлялись. На этих рынках обитали бомжи, добывающие себе пропитание после окончания рабочего дня рынка. Продавцы всех их прекрасно знали.

И вот стоят эти атрибуты прошлого на разных площадках, напоминая нам о тех прошлых днях. Иногда подходят люди, достают из кармана деньги и покупают цветы, чтобы потом на кладбище положить их на могилу.

К удивлению, 10 апреля посетителей кладбища было мало. Люди, вероятно, думали, что на них

еще не растаял снег и пробраться к могилам невозможно. Сколько ведь пугали большим количеством снега в различных СМИ! Нас в последнее время только и делают, что пугают.

Снега на кладбище было немного. Где-то в конце марта – начале апреля началась большая вода. Многие луга были залиты водой. Она текла небольшими грязно-коричневыми ручьями в низких местах. Текла по своим местам так, как это было задумано природой.

Какая все-таки была в тот день атмосфера! Находясь на кладбище, было ощущение, что человек, действительно, как об этом говорит христианство, не умер, а он жив. Он там рядом везде: в березах, прутья которых насквозь пронизывает полетному жаркое солнце; в том свежем чистом воздухе, который дает силу, дает энергию; в той земле, которая, несмотря ни на что, снова растаяла, и которая всегда постоянная и которая будет всегда. И весь груз, накопленный за предыдущие годы, легко сбрасывается с плеч, и ты идешь сам в себе, прошедший через все прошлое и оставшийся самим собой.

Это чувство непередаваемо! И каждый раз оно выносит куда-то ввысь, оно очищает и обнуляет человека. И другой человек, лежащий уже давно в сырой земле, все видит и все видел. Он видел твое прошлое, твои неудачи в нем и твои победы. И ты, как машинист, тащащий этот состав, который с каждым годом пополняется и пополняется новыми вагонами. А кладбище – это остановка. Остановка, чтобы выйти из локомотива, пройти до хвоста, пересчитать свои вагоны, вспомнить о них, взглянуть в них. И все это под пристальным взглядом немого свидетеля, который лежит в этой земле и который везде.

Этот свидетель – это мост от настоящего к прошлому. Он навсегда остался тем, но это у кого как. У кого-то девяностолетним, у кого-то двадцатилетним. Смерть приходит внезапно. Она, как маньяк, выбирает человека и понимает, что лишает его жизни. Но по-другому она не может. Такая задумка. И каждый знает, что рано или поздно, но она за ним придет. Она не такая сильная, но она берет своей внезапностью. И человек живет всю жизнь, побаиваясь ее. А,

когда она приходит, он не особо сопротивляется.

Но прошлое не только в умершем человеке, оно везде. Оно, как слой старой краски, находится под настоящим. И иногда его даже видно за ним, за этим настоящим.

И все это так расставлено, что это поражает! И снова берутся силы, и в который раз открывается это весеннее небо. И ты идешь, гордый и счастливый, что довелось жить на этой земле.

Тот дух, та сила всегда спускается на эти дни. Дни, когда мы поминаем усопших.

А впереди еще целый длинный апрельский день. И он будет прожит под знаменем этого духа.